

УДК 331

DOI: 10.17223/19988648/40/4

М.В. Герман

ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДОСТОЙНОГО ТРУДА И УСТОЙЧИВОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

В статье обоснована взаимообусловленность достойного труда и устойчивого формирования профессиональных знаний. Раскрыто содержание деградации общественного неравенства, достойного труда, системы устойчивого формирования профессиональных знаний, представлена типология профессиональных знаний. С помощью анализа эволюции деградации общественного неравенства доказано, что основой устойчивого социально инклюзивного экономического развития является достойный труд, в качестве их связующей детерминанты выступают профессиональные знания, при формировании которых ориентирование на традиционную модель системы образования неизбежно приведет к усилению неравенства.

Ключевые слова: труд, деградация общественного неравенства, достойный труд, профессиональные знания, устойчивое формирование профессиональных знаний.

Новые очертания развития общества и научно-технический прогресс предопределили новые контуры измерения общественного прогресса, поиска оптимального сочетания объективных (статистических) и субъективных, количественных и качественных показателей, которые бы наиболее полно отражали современный глобализированный мир. Н.Н. Моисеев в работе «Судьба цивилизации. Путь Разума» называет современное общество «информационной ноосферной цивилизацией», для развития которого необходима «выработка общепланетарной идеологии, экологизация образования, диалог религий, культур, цивилизаций, включение разума в механизмы рынка, предвидение будущего и отбор благоприятных сценариев развития, самоорганизация общества, противостоящего миру ТНК, сохранение разнообразия и достижение партнерства цивилизаций» [1. С. 173–174]. Кроме того, исследователь обращал наше внимание на то, что «...только совместные, хорошо скоординированные действия различных цивилизаций, способные выработать необходимые универсалии во взаимоотношениях природы и человека, дают надежду на благополучный исход наступающего экологического кризиса... Цивилизационные различия и цивилизационные разломы могут стать одним из важнейших факторов постиндустриальной эволюции и нестабильностей постиндустриального мира» [1. С. 85–89]. В совокупности это означает, что первостепенное значение в общественном сознании играет признание высшей ценности личности и поиск адекватных способов ее профессиональной реализации.

Вместе с тем макроэкономические процессы, происходящие в общественном развитии, показали, что к концу XX в. постиндустриальными можно было назвать экономики ограниченного числа развитых стран и отраслей.

Рост удельного веса ВВП на душу населения наблюдался преимущественно в индустриальных странах Азии.

Кроме того, развитие нового высокотехнологичного производства неизбежно привело к увеличению безработицы и появлению региональных социально-экономических проблем. Развивающиеся страны Юго-Восточной Азии с индустриальной экономикой оказались более привлекательными для притока капитала. Благодаря наличию значимых конкурентных преимуществ, таких как дешевая земля и рабочая сила, а также приемлемая налоговая политика, они привлекли на свою территорию новые отрасли промышленности. В свою очередь, в постиндустриальных странах развитие высокотехнологичных производственных систем обеспечило рост производительности труда и потребности в высококвалифицированных специалистах, что соответственно повысило спрос на высшее образование. К концу XX в. повышение спроса на высшее образование приобрело угрожающий массовый характер, приведя к росту его стоимости и нарушению баланса на рынке труда.

Вместе с тем неравенство в обществе, интеллектуальной и научно-технической сферах между промышленно развитыми и развивающимися странами, безработица, в большинстве стран преобладание ручного труда побудили активные дискуссии в научных, экономических, политических сообществах и осознание необходимости поиска инструментария деструкции данного явления, тем самым предопределили необходимость институционального регулирования экономических, социальных и правовых изменений в сфере труда.

Концептуально деструкцию неравенства в обществе следует рассматривать как объективную сформированную в результате эволюционных технологических, социально-экономических и концептуально-методологических трансформаций труда и профессиональных знаний совокупность побудительных факторов, организационных механизмов, институциональной среды, направленных на устранение (разрушение) процесса неравенства как негативного явления, сдерживающего развитие личности и общества в целом.

На современном этапе развития в истории человечества четко обозначились три качественно отличных этапа деструкции неравенства в обществе:

1. Побудительный этап (середина XVIII – конец XIX в.), сформировался в результате признания в качестве основы общественного богатства материального производства, подчинения труда капиталу, разделения труда на производительный и непроизводительный, обострения социального расслоения, появления класса предпринимателей (капиталистов) и наемных работников, снижения ценности индивидуальной квалификации, механизации производства. Это произошло под влиянием концепции развития экономического либерализма А. Смита, концепций стоимости Ж.Б. Сэя, теории факторов производства Д. Рикардо, а также на основании трудовой теории стоимости и теории эксплуатации рабочего класса К. Маркса. Ключевым результатом данного этапа явилось: уменьшение продолжительности рабочего дня, осознание государственной системы обязательного начального образования для детей до 14 лет, распространение грамотности и профессионального обучения, появление первых союзов рабочих или тред-юнионов (Trade-Unions).

2. Организационный (начало XX – 60-е гг. XX в.), сформировался в результате перехода к массовому поточному производству, что послужило мотивом для перехода к организации труда на основе стандартизации, синхронизации и централизации, преобладания труда по найму, ориентированного на получение гарантируемой заработной платы, позволяющей удовлетворить растущие потребности, понимания труда и профессии как основы человеческого существования, определения уровня дохода, образа жизни, социального положения (разные статусные оценки получают разные виды труда). Сказалось воздействие теории социального равенства и социальной стратификации П. Сорокина, теории человеческих отношений Э. Мэйо, а также концепций третьей волны Э. Тоффлера и постиндустриального общества Д. Бела. К результатам данного этапа следует отнести: создание в 1919 г. на основании Версальского мирного договора в качестве структурного подразделения Лиги Наций Международной организации труда, популяризацию профсоюзного движения, открытие профессиональных учебных заведений, технических университетов, становление реформаторской педагогики, развитие научных знаний в области социального развития и регулирования трудовых отношений.

3. Институциональный (60-е гг. XX в. – по настоящее время), сформировался в результате компьютеризации производственного процесса, появления цифровых технологий, Интернета, новых интеллектуальных технологий, под влиянием концепции устойчивого развития, теории благосостояния и концепции непрерывного благополучия, теории качества трудовой жизни, институциональной экономики, концепции коллективного разума Н.Н. Моисеева, а также сетевого общества М. Кастельса и К. Келли. В результате ООН принята Программа устойчивого развития, МОТ принята Программа достойного труда, внесены изменения в Устав МОТ (в основу положены цели достойного труда), группой двадцати (G20) принята стратегия в области профессиональной подготовки кадров «Квалифицированная рабочая сила – основа интенсивного устойчивого и сбалансированного экономического роста».

Своего рода ключевой институциональной платформой деструкции общественного неравенства, направленной на глобальные экономические, правовые и социально-трудовые изменения, явилась «Программа достойного труда», представленная Генеральным директором Международной организации труда (МОТ) Х. Сомавия на 87-й сессии Международной конференции труда в 1999 г., которая, в свою очередь, определила траекторию дальнейшего развития мирового сообщества. В докладе Х. Сомавия отмечено, что «первостепенная задача МОТ на сегодня заключается в том, чтобы мужчины и женщины имели возможности получить достойную и продуктивную работу в условиях свободы, равенства, экономической безопасности и человеческого достоинства... достойный труд стоит в самом центре внимания всех ее четырех стратегических задач: содействие правам в сфере труда; занятость; социальная защита; социальный диалог» [2]. Данная трактовка стала основой для более детального исследования и формализации всех компонентов. В официальных публикациях МОТ подчеркивается, что «...сотрудничество в области глобального развития не ограничивается принятием портфеля проектов, финансируемых на добровольной основе. Программа достойного труда является

целевой основой устойчивого развития, а также политического управления и устойчивого социально-экономического роста» [3]. В настоящее время достойный труд рассматривается в качестве глобальной цели.

В нормативных документах и декларациях МОТ «достойный труд» представляется преимущественно как политическая платформа, «обеспечивающая устойчивое развитие, всеохватный и поступательный экономический рост, извлечение взаимной пользы и улучшение интеграции политики и целей в макроэкономической, инвестиционной сфере, в сфере занятости, социальной защиты и защиты окружающей среды, всеобщее процветание и достойную работу для всех с учетом разных уровней национального развития и возможностей, которое ограничивается перечислением его ключевых элементов – принципов» [4]:

- занятость благодаря формированию стабильной институциональной и экономической среды;
- социальная защита – социальное обеспечение и защита работников, которые носят устойчивый характер и отвечают национальным условиям;
- социальный диалог и трипартизм;
- соблюдение, содействие и реализация основополагающих принципов и прав в сфере труда, которые имеют особую важность и как основополагающие права, и как благоприятные условия, необходимые для всеобъемлющего решения всех стратегических задач.

В случае отклонения от целевого содержания социально-трудовой сферы, которое заложено в понятии «достойный труд», от фактического, какого-либо из вышеуказанных элементов-принципов возникает «дефицит достойного труда».

«Достойный труд является высшей формацией социально-трудовых отношений и одним из самых сложных общественных явлений из-за многообразия и разнонаправленности причинно-следственных связей между его различными элементами-параметрами и факторами, определяющими характер и тенденции развития» [5].

Исследование природы достойного труда и характерных черт, присущих общественному развитию, позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, в современном обществе экономическую природу труда составляет не только материальная, но и духовная форма общественного богатства, в структуре которого постоянно возрастает значимость личностной составляющей;
- во-вторых, каждый элемент-признак достойного труда выделяет специфическую совокупность факторов, которая определяет вектор критериев эффективности развития общества и соответственно изменяет представления о труде и роли человека;
- в-третьих, реализуясь в занятости и социально-трудовых отношениях, достойный труд выступает инструментом деструкции общественного неравенства, искоренения бедности и роста уровня жизни.

Достойный труд обретает особый характер ввиду того, что его объект, предмет и субъект, являясь взаимодополняемыми субстанциями, приобретают новые очертания (рис. 1).

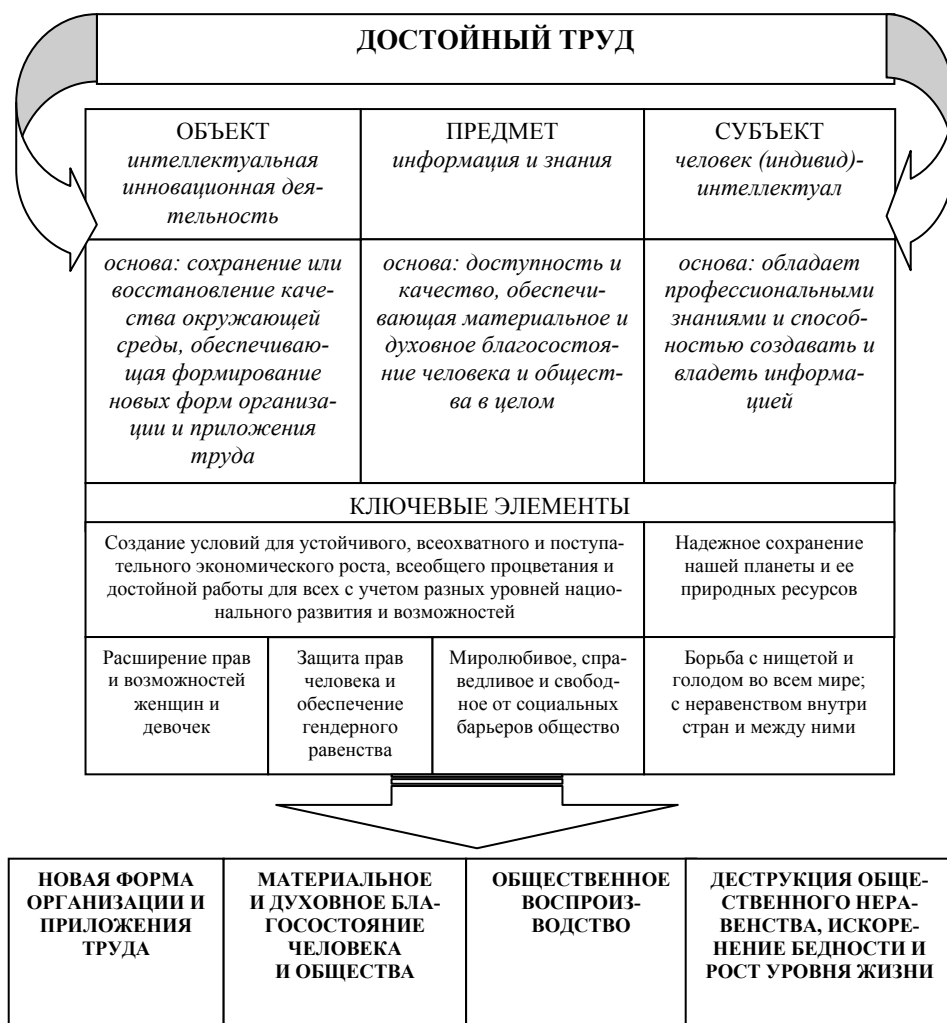

Рис. 1. Содержание достойного труда

Очевидно, что приоритеты общественного сознания смещаются в сторону признания высшей ценности личности и необходимости поиска адекватных способов ее реализации. Тем не менее, признавая важность личности, не следует забывать, что, являясь автономной структурой современной человеческой цивилизации, она не может быть изолирована. Бытие личности заключается в признании «другим», считал Г. Гегель. «Современный человек обречен действовать и как социальный индивид и как личность, и не всегда векторы этих действий совпадают» [6. С. 67]. К. Юнг утверждал, что поведение человека обусловлено влиянием культуры, языка, истории (традиций), общения, свободного выбора, трансцендентных ценностей. Существует точка зрения, согласно которой «личность – характеристика человека в его социальных чертах» [7. С. 50].

Личность отражает меру овладения социокультурной средой, а это означает, что современный человек – активный творец экономической и социальной действительности, генератор и проводник новых идей. «Человек – это, прежде всего, конкретно-единичный, всеобще-индивидуальный субъект, основополагающими неотъемлемыми качествами которого выступают духовность, творчество, свобода, смысло-ценностное самоутверждение. Духовность, творчество, свобода, смысло-ценностное самоутверждение, взятые в единстве и взаимосвязи, свидетельствуют о том, что каждому человеку свойственен огромный, по существу беспредельный потенциал. Этот потенциал есть то зерно, то качество, которое делает человека в чем-то равным обществу, придает его жизнедеятельности огромный общественно-преобразующий масштаб. Благодаря нему человек вступает в отношение с обществом не только как субъект, формируемый обществом, адаптирующийся к нему, но и как человек, деятельно преобразующий и себя и общество» [8. С. 181].

М. Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» справедливо отмечал: «Потенциал современного человека должен быть достаточен для адекватной реакции на изменяющееся информационное пространство, систематизировать которое и заставить работать в нужном для общества направлении возможно лишь при условии перевода информации в знания. Самым ценным знанием становится осознанное знание, позволяющее выбирать и синтезировать необходимую ему информацию из множества предложенных средой вариантов» [9].

М. Кастельс называл человека современного общества «информационным работником». «Для таких людей конкретная специализация менее важна, чем способность к адаптации. Это люди самопрограммируемые, умеющие обучаться и самообучаться по мере необходимости».

Становится очевидным, что основой устойчивого социально инклюзивного экономического развития является достойный труд, в качестве связующей детерминанты которого выступают профессиональные знания.

Анализ исследований понимания природы профессиональных знаний позволил выделить и систематизировать их типологию (рис. 2).

Кроме того, сделать однозначный вывод, свидетельствующий о том, что профессиональные знания, являясь связующей детерминантой устойчивого социально инклюзивного экономического развития и достойного труда, оказывая определяющее влияние на глобальные процессы, происходящие в обществе, изменение технологического ландшафта и рост экономической активности, должны обладать соответствующими свойствами (рис. 3).

Из чего следует, что если ориентироваться при формировании профессиональных знаний на традиционную модель системы образования, то это неизбежно будет задерживать общественное развитие и усиливать неравенство. Следовательно, необходимо не просто частично адаптировать систему образования к новым реалиям, а сформировать систему устойчивого формирования профессиональных знаний.

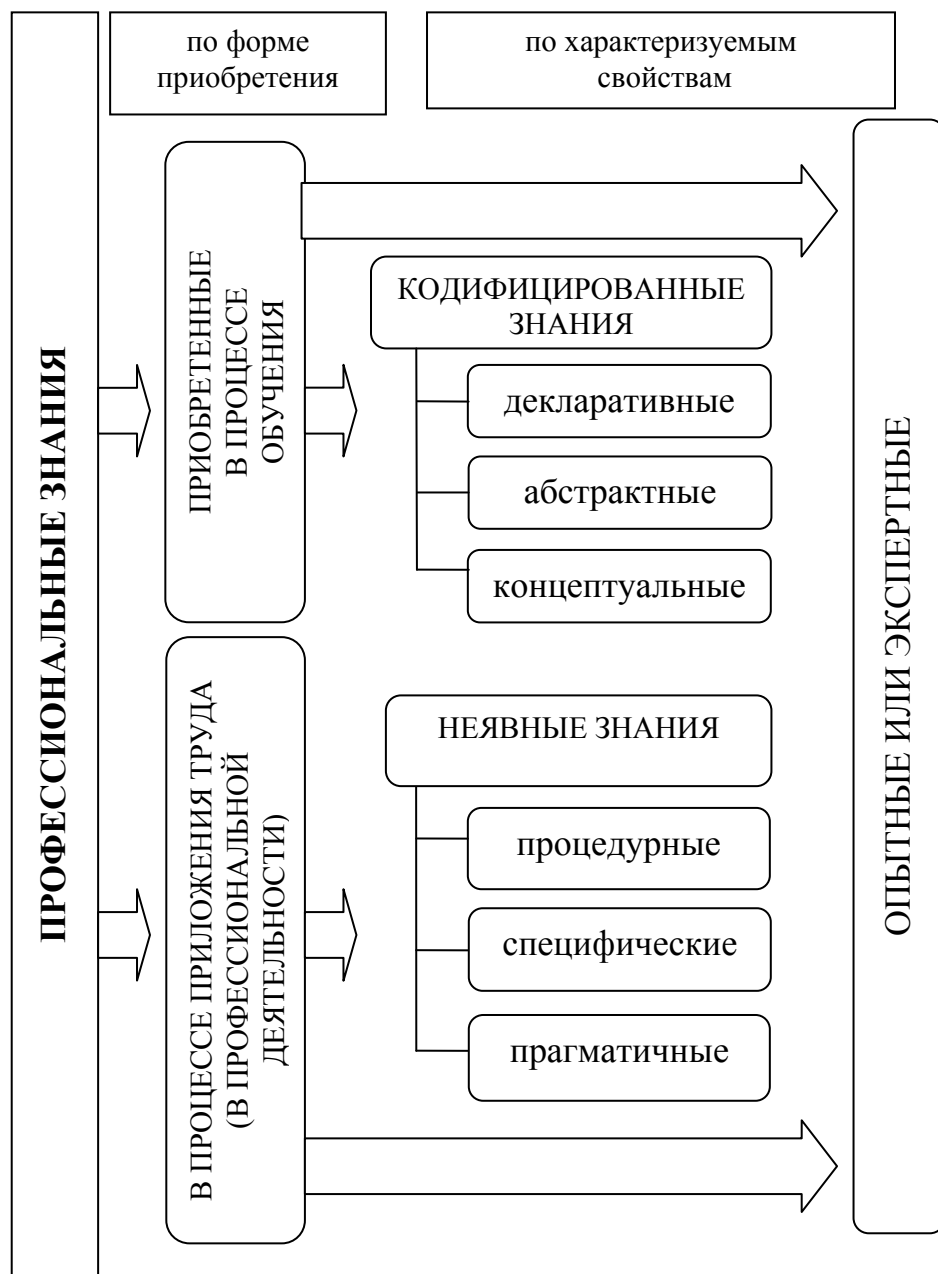

Рис. 2. Типология профессиональных знаний

Рис. 3. Свойства (признаки) профессиональных знаний как детерминанты устойчивого социально инклюзивного экономического развития и достойного труда

Состояние устойчивости является своего рода методологической основой формирования профессиональных знаний с его повышающейся сложностью эволюционирующих формообразований. Дефиниция «устойчивое» в английском языке – «sustainable» трактуется как «поддерживаемое», «управляемое», «допустимое развитие», «поддерживающее и самоподдерживающееся развитие», «охраняемое», «жизнеспособное», «сбалансированное», «гармоничное», «длительное», «непрерывное», «подкрепляемое», «защищаемое», «непрекращающееся», «бескатастрофное развитие» [10. С. 15]. Как своего рода симбиоз особенностей различных уровней познания мира категория устойчивости проявляет полидисциплинарный характер, что олицетворяется в многообразии подходов к исследованию проблемы устойчивости формирования профессиональных знаний. Устойчивость раскрывает понимание внутренней целевой программы или заданного состояния системы, являющегося неким целевым ориентиром, к которому стремится система в определенных внешних условиях. Степень устойчивости системы определяется степенью отклонения текущего состояния от заданного. Соответственно максимальная согласованность состояний определяет так называемое «динамическое равновесие или динамическую устойчивость» [11. С. 260]. А.В. Поздняков называет стремление к динамическому равновесию «целесообразным свойством системы, проявляющимся в процессе самоорганизации» [12]. Н.Н. Моисеев в работе «Человек и ноосфера» отмечает: «Одной из важнейших особенностей любого эволюционного процесса, протекающего в живом мире, является противоречивое взаимодействие тенденций двух типов – тенденции к стабильности (сохранению гомеостазиса), нуждающейся в укреплении отрицательных обратных связей, и тенденции поиска новых, более рациональных способов использования внешней энергии и вещества, требующих

формирования положительных обратных связей. Стремление к гомеостазису должно компенсироваться другими тенденциями, определяющими рост разнообразия. А эти тенденции будут неизбежно формировать механизмы не только отрицательных, но и положительных обратных связей» [13].

А.Л. Романович и А.Д. Урсул в работе «Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез)» сосредоточивают внимание на компенсирующей роли отрицательных обратных связей при внешнем воздействии и поддержании гомеостаза: «Устойчивость, доведенная до своего предела (сильная отрицательная обратная связь), прекращает любое развитие. Она тормозит реализацию принципа изменчивости. Чрезмерная адаптация или специализация столь же опасна для совершенствования элементов, как и их неспособность к адаптации. Если система через отрицательные обратные связи только ограничивает разнообразие (реализует безопасность через защиту), то каким образом можно объяснить ее саморазвитие, устойчивое саморазвитие» [14].

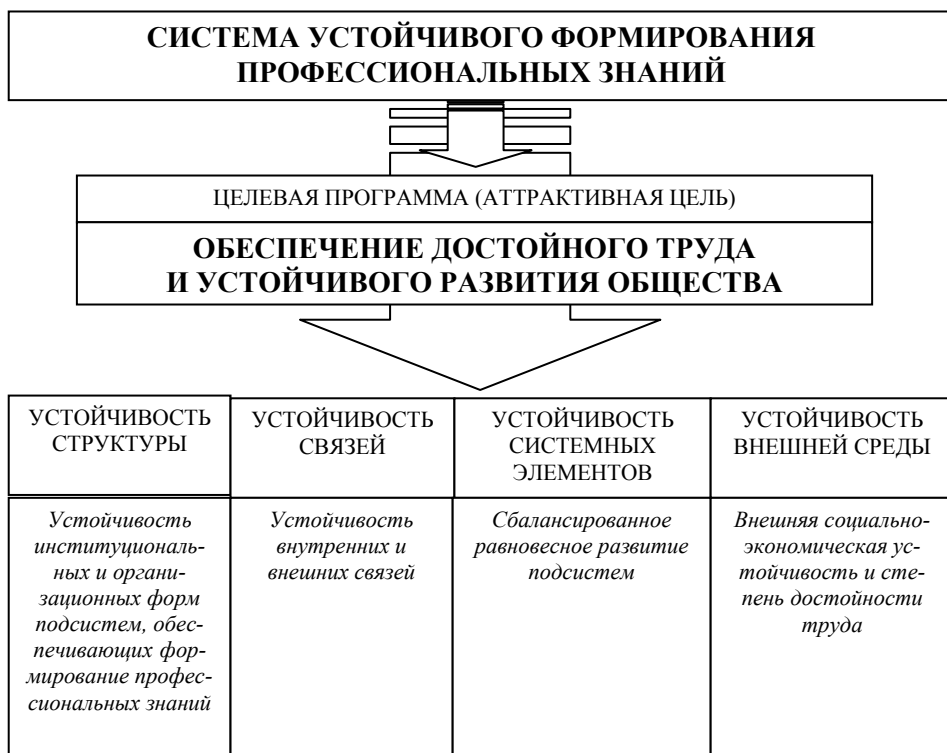

Рис. 4. Характеризуемые свойства системы устойчивого формирования профессиональных знаний

Следовательно, обратные тенденции развития (организации и дезорганизации), которые появляются в результате усиления внутренних противоречий и воздействий внешней среды, влекущих обратную реакцию системы, могут

приводить не только к ее разрушению. В определенных условиях они способствуют самосовершенствованию и развитию системы.

Система устойчивого формирования профессиональных знаний – это интегрированная, динамическая система, в качестве целевой программы (аттрактивной цели) которой выступает обеспечение достойного труда и устойчивого развития общества посредством равно доступного интегрированного приобретения и приращения устойчивых к изменениям технологий и рынков профессиональных знаний, развития социальной и профессиональной мобильности трудовых ресурсов, прогнозирования и подготовки к приобретению знаний, необходимых в будущем. Основные характеризующие свойства системы представлены на рис. 4.

В свою очередь, взаимообусловленность достойного труда и устойчивости формирования профессиональных знаний проявляется в том, что основными условиями равновесного состояния последнего как системы являются способность получать поток информации и приумножать ресурсы для обеспечения функционирования подсистем, а также существование положительных и отрицательных обратных связей. При этом положительная обратная связь характеризуется, с одной стороны, притоком информации и ресурсов, с другой – увеличением числа производительных и высокооплачиваемых рабочих мест и соответственно ростом занятости населения и экологической безопасности, развитием инноваций, увеличением инвестиционной привлекательности, диверсификации и конкурентоспособности экономики, деструкцией общественного неравенства. Отрицательная обратная связь соответственно сопряжена с отсутствием или недостаточностью притока ресурсов и достоверной информации (или ее закрытостью), ростом безработицы, неудовлетворенностью работодателей и рынка труда качеством профессиональных знаний и, следовательно, увеличением неравенства, снижением темпов или остановкой развития общества.

Литература

1. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: МНЭПУ, 1998. 228 с.
2. *Выдержки* из Доклада Генерального директора Международного бюро труда (МБТ) на 87 сессии Международной конференции труда. Женева, июнь, 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://lichnost-kultura.narod.ru/2004/20045/2004509/2004509.htm> (дата обращения: 17.06.2016).
3. *Partnerships and Field Support*. International Labour Organization [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/pardev/lang--en/index.htm> (дата обращения: 20.06.2016).
4. План МОТ по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] Международная организация труда. URL: http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_510727/lang--ru/index.htm (дата обращения: 30.05.2017).
5. *Decent Work Country Report - The Russian Federation* // Tatyana Vasiliouk of Economics. Lomonosov Moscow State University, Regional Office for Europe and Asia, 2008.
6. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. 696 с.
7. Бергстон А. Творческая эволюция. Материя и память: пер. с фр. М.: Кучково поле, 2002. 480 с.
8. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. СПб.: Алетей, 2000. 431 с.

9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс]. Библиотека Гумер – Политология. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/09.php
10. *Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни.* Зарубежный опыт и проблемы России. М.: КМК, 2002.
11. Волкова Е.С., Невидимова О.Г. Устойчивость в природе и обществе: системно-синергетический подход // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 317.
12. Поздняков А.В. Стратегия российских реформ. Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 1998. 324 с.
13. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
14. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М.: Жизнь, 2006. 512 с.

German M.V., Department of Strategic Management and Marketing, Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: german_maria@mail.ru

THE INTERDEPENDENCE OF DECENT WORK AND THE STABLE FORMATION OF PROFESSIONAL KNOWLEDGE

Keywords: work, social disparity destruction, decent work, professional knowledge, stable formation of professional knowledge.

There is a substantiation of the interdependence of decent work and the stable formation of professional knowledge in the article. The work articulates the concepts of the social disparity destruction, a decent work, the system of professional knowledge sustainable formation, the typology of professional knowledge is presented also. According to the analysis of the social disparity destruction evolution, it is proved that decent work is the basis of stable socially inclusive economic development. There is professional knowledge in the capacity of their connecting determinant, which will inevitably lead to increased disparity in case of the orientation to the traditional model of the education system while forming.

References

1. Moiseyev N.N. Sudba tsivilizatsii. Put Razuma. M.: International Independent Ecological and Political University. 1998. pp. 228.
2. Excerpts from the Report of the Director-General of the International Labor Office (ILO) to the 87th Session of the International Labor Conference. Geneva, June, 1999 // [Electronic resource]. Access mode: <http://lichnost-kultura.narod.ru/2004/20045/2004509/2> (date of circulation on June 17, 2016).
3. Partnerships and Field Support. International Labor Organization // [Electronic resource]. Access mode: <http://www.ilo.org/pardev/lang--en/index.htm> (circulation date June 20, 2016).
4. ILO Plan for the implementation of the Agenda for Sustainable Development for the period until 2030 // [Electronic resource] International Labor Organization. Access mode <http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publi...> (date of circulation is 30/05/2017).
5. Decent Work Country Report - The Russian Federation // Tatyana Vasilouk of Economics, Lomonosov Moscow State University, Regional Office for Europe and Asia, 2008.
6. Gegel G. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. I. M.: 1974. pp.696.
7. Bergston A. Tvorcheskaya evolyutsiya. Materiya i pamyat / Trans. from French. M.: «Kuchkovo pole».2002. pp. 480.
8. Barulin V.S. Russian man in the twentieth century. Losses and gaining oneself. St. Petersburg: Aleteya. 2000. pp. 431.
9. Kastels M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura // [Electronic resource] Gumer Library - Political Science. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/09...
10. Transition to sustainable development: global, regional and local levels. Foreign experience and problems of Russia. - Moscow: KMC, 2002.
11. Volkova Ye.S. Ustoychivost v prirode i obshchestve: sistemno-sinergeticheskiy podkhod / Nevidimova O.G. // Bulletin of Tomsk State University. No. 317. pp. 260.

12. Pozdnyakov A.V. Strategiya rossiyskikh reform. Tomsk: IOA Publishing House of the SB RAS, 1998. pp. 324.
13. Moiseyev N.N. Cheovek i noosfera. Moskva: Mol.gvardiya, 1990. pp. 351.
14. Romanovich A. L. Ustoychivoye budushcheye (globalizatsiya, bezopasnost, noosferogenez) / Ursul A.D. Moskva: Publishing house Zhizn, 2006. pp. 512.

German M.V. Vzaimoobuslovlennost' dostojnogo truda i ustojchivogo formirovaniya professional'nyh znanij [The interdependence of decent work and the stable formation of professional knowledge]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 40, pp. 41-52.